

Освещение политики христианизации татар Волго-Камья в отечественной дореволюционной историографии

Являясь одним из первых поликонфессиональных, полиэтнических регионов, вошедших в состав русского государства, Волго-Камский край длительное время выступал важнейшей площадкой выстраивания и апробации имперской модели интеграции и унификации многонационального «иноверческого» населения окраины в общегосударственное социально-политическое пространство. Одной из основных форм проведения этой политики (хотя и не единственной) длительное время являлась культурно-религиозная (христианизация) и национальная унификация местных нерусских народов. История христианизации поволжских «инородцев», так или иначе, начинает затрагиваться уже в работах историков XVIII – начала XIX вв., посвященных истории формирования многонациональной Российской империи¹.

Более специальный характер имеют исследования ученых-этнографов, посвященных описанию населения края². Акцентируя внимание на этнографических особенностях, быте коренных народов Волго-Камья, данные авторы обращали пристальное внимание на их культуру, динамику религиозных верований, затрагивали вопросы восприятия ими православной и исламской традиции, оценивали результаты миссионерской деятельности православной церкви.

Дальнейшее расширение изучения христианизации нерусских народов связано с усилением интереса исследователей к истории русской колонизации Восточной России. В 1857 г. на основе своих лекционных курсов, читанных в Казанском университете С.В. Ешевским были составлены и опубликованы сочинения: «Миссионерство

¹ Татищев В.Н. Собрание сочинений в 8 т. – М., 1994; Щербатов М.М. Статистика в рассуждении России // Чтения Общества истории и древностей России за 1859 г. – Кн. III. – С. 61–68; Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 2003.

² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб., 1773; Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российской государстве народов их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопримечательностей. – СПб., 1799; Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька (1768–1774 гг.) // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемых Академией наук. – СПб., 1824. – Т. 3; Фукс К. Казанские татары, в статистическом и этнографическом отношениях. – Казань, 1844.

в России», «Русская колонизация Северо-Восточного края»¹. Несмотря на постановочный характер, эти работы сыграли важную роль в дальнейшей разработке истории христианско-просветительской деятельности РПЦ. Придавая большое значение роли церкви в колонизации и интеграции восточной окраины страны, С.В. Ешевский считал ее миссионерскую деятельность составной частью государственной политики по окультуриванию местного населения. В то же время, автор отмечал относительную слабость проникновения христианских понятий в повседневную жизнь местных нерусских народов, объясняя этим рост движения номинальных христиан за возвращение к традиционным религиозным верованиям. Признавая неоднозначность проводимой политики по христианизации «язычников» и мусульман, историк приходит к выводу о незаконности этого процесса, формирования у крестившихся определенной модели «двоеверия», религиозного синкретизма.

Общая традиция изучения колонизационного и миссионерского движения в Волго-Камском крае была продолжена в исследованиях приемников С.В. Ешевского на кафедре русской истории Казанского университета А.П. Щапова и Н.А. Фирсова. В 1858 г. свет увидела статья А.П. Щапова, посвященная биографии одного из самых одиозных фигур православной миссии, епископа Луки (Конашевич)². Важной заслугой данного автора стало признание насильственного, принудительного характера обращения в христианство народов края во время существования Новокрещенской конторы. Именно в этом факте, А.П. Щапов видел главную причину общего неудовлетворительного религиозно-нравственного состояния «новокрещенской» паствы, отсутствия у них элементарных представлений о православной традиции.

В фундаментальных работах профессора Н.А. Фирсова, посвященных истории русской колонизации Поволжья, нашло отражение развитие здесь миссионерской деятельности церкви³. Важную роль в распространение православия среди местных народов, утверждения русского господства в регионе, по мнению историка, сыграла монастырская ко-

¹ Ешевский С.В. Сочинения по русской истории. – М., 1900. – С.202–362.

² Щапов А.П. Лука Конашевич, епископ Казанский // Православный собеседник. – 1858. – Ч.3. – С.232–464.

³ Фирсов Н.А. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. – Казань, 1866; его же Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 г. и колонизация закамских земель в это время. – Казань, 1869.

лонизация. Именно организованные вскоре после покорения Казанского ханства монастыри стали крупнейшими миссионерскими центрами в крае. Исследователь небезосновательно полагал, что политика по крещению коренного населения региона занимала важное место в политике царского правительства в подчинении и интеграции этой территории в государственную систему страны.

Другим крупным центром изучения истории утверждения православия среди нерусских народов Восточной России становится воссозданная в 1842 г. Казанская духовная академия (КазДА). Открытие на ее базе в 1854 г. специальных миссионерских отделений, ставших крупнейшими научными центрами православной миссии, дало мощный толчок к изысканиям в области истории развития христианско-просветительской деятельности православной церкви. Отмечаемое в поволжских епархиях усиление процесса возвращения «новокрещен» в ислам и «язычество» требовало от миссионеров всестороннего и относительно объективного анализа причин этого явления, изучения опыта миссионерской деятельности в прошлом. Одним из первых ярких представителей казанской школы церковной истории, обративших внимание на эту тему, стал профессор «противомусульманского» отделения КазДА, известный миссионер Е.А. Малов. В основе его интересов на протяжении более чем пятидесятилетней профессиональной деятельности лежало утверждение православия среди татар-мусульман, борьба с усилением позиций ислама в регионе. Во многом практические интересы данного маститого миссионера-полемиста определили и круг его научных изысканий. Перу Е.А. Малова принадлежат первые специальные труды, посвященные развитию миссионерства среди мусульман в XVIII – первой половине XIX в.¹ Большую историографическую значимость этим исследованиям придает привлечение материалов, отложившихся в архивах местных церковных организаций и Св. Синода, личных архивах известных представителей духовного сословия, работавших в Поволжье, не сохранившихся до наших дней. Публикации Е.А. Малова, ставшие одними из первых серьезных научных исследований по изучению христианизации мусуль-

¹ Малов Е.А. Приходы старокрещеных и новокрещеных татар в Казанской епархии. – М., 1866; его же. Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в первой половине XIX в. // Православный собеседник. – 1868. – №2. – С.225–316; №3. – С.10–135; 1869. – №1. – С.135; 1870. – №1. – С.36–48; №2. – С.115–129; его же. О Новокрещенской конторе. – Казань, 1878.

ман, оказали заметное влияние на последующих авторов, занимавшихся данной проблемой.

Во многом переплетаются с трудами Е.А. Малова работы других представителей казанской церковной историографии: А.Ф. Можаровского¹, А.Г. Хрусталева², М.А. Васильева³, в которых, наряду с изложением хода миссионерской деятельности церкви, нашло отражение стремление авторов показать пагубность старых принудительных методов христианизации, необходимость замены их на более осмысленные виды религиозного просветительства. Существенным недостатком этих исследований, как, пожалуй, и любой другой миссионерской литературы, является субъективность в оценке фактов и подаче материала. Тем не менее, они не потеряли своего значения и являются одними из немногих обобщающих трудов по теме. Особо нужно выделить работу А.Ф. Можаровского «Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 года». Эта монография, увидевшая свет в 1880 г., подвела своеобразный итог научным разработкам казанских ученых, значительно дополнив предшествующие работы. Несмотря на описательный и персонафицированный характер, характерное нивелирование отрицательных сторон деятельности церкви, переоценка реальных результатов христианизации нерусского населения, книга А.Ф. Можаровского стала для своего времени определенной вехой в изучении утверждения православия в Волго-Камье.

В своих обобщающих научных трудах, посвященных развитию миссионерства церковные историки и миссионеры второй половины XIX в., акцентировали внимание на истории христианизации мусульман, что было продиктовано практической необходимостью разработки эффективных форм миссионерства среди последних, борьбой с усиливающим исламским влиянием в регионе. В отличие от других народов, мусульмане оказались практически невосприимчивы к миссионерской пропаганде церкви, а православные неофиты

¹ Можаровский А.Ф. Покорение Казани русской державе и христианству. – Казань, 1871; его же. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 года. – М., 1880.

² Хрусталева А. Очерк распространения христианства между инородцами Казанского края // Миссионерский противомусульманский сборник. Труды студентов миссионерского противомусульманского отделения при Казанской духовной академии. – Казань, 1897. – Вып. V.

³ Васильев М. Распространение христианства в Казанском крае. – Казань, 1904.

и их потомки из мусульман стали основным «контингентом» антицерковных движений в XVIII–XIX вв. Лишь в конце XIX – начале XX вв., с усилением интереса к национальной истории и становлением национальной интеллигенции, выходит в свет ряд исследований, посвященных утверждению православия среди немусульманских народов края. Наиболее значимыми в этом плане являются труды известного вятского историка П.Н. Луппова, освящающие историю распространения православия среди удмуртов¹, чувашского ученого-этнографа, воспитанника противомусульманского отделения КазДА Н.В. Никольского по христианизации чуваш². Для обоих авторов характерны обстоятельность и критический подход при изложении материала, привлечение большого количества неопубликованных документов. Эти сочинения значительно обогатили и расширили научные представления по этой проблеме, выявили характерные особенности и общие тенденции в развитии миссионерской деятельности в разных районах Волго-Камья среди представителей различных этноконфессиональных групп.

Отдельные аспекты деятельности церкви среди мусульман нашли отражение в работах Н.И. Ильминского³, П.В. Знаменского⁴, Н. Руновского⁵, И.П. Прокопьева⁶, А. Смирнова⁷. На примере исто-

¹ Луппов П.Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX в. – Вятка, 1899; его же. Христианство у вотяков в первой половине XIX в. – Вятка, 1911.

² Никольский Н.В. Конспект по истории христианского просвещения чуваш. – Казань, 1909; его же. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI–XVIII вв. Исторический очерк. – Казань, 1912.

³ Ильминский Н.И. Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. – Казань, 1883; его же. К истории инородческих переводов. – Казань, 1884.

⁴ Знаменский П.В. О татарских переводах христианских книг. – Казань, 1894.

⁵ Руновский Н. Очерк истории христианского просвещения инородцев Волжско-Камского края в связи с историей переводов на их языки до половины XIX столетия // Симбирские епархиальные ведомости. – 1901. – №2. – С.49–57; №4. – С.128–135; №7. – С.237–243, №10. – С.337–345; №11. – С.383–392; №12. – С.417–423.

⁶ Прокопьев И.П. Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века. Исторический очерк. – Казань, 1904.

⁷ Смирнов А. Деятельность Российского библейского общества в Казани и в Казанском учебном округе. – Казань, 1910.

рии переводов богослужебных книг конца XVIII – первой половины XIX вв. авторы пытаются проследить эволюцию методов христианизации в этот период. Изменение позиции церкви и государства, попытка перейти от принудительных методов к более осмысленной просветительской деятельности посредством перевода христианской литературы на местные языки знаменовали собой качественные изменения в деятельности православных проповедников. Несмотря на то, что попытки активизации этой деятельности в рассматриваемое время посредством переводов православного богослужения, по мнению авторов, оказались неудачными (что связывалось с плохой научной организацией миссионерской деятельности, недостаточной разработанностью и изученностью языков местных народов, отсутствием системы подготовки миссионерских кадров), этот период в истории православной миссии стал важным этапом в разработке целостной миссионерской политики, методов христианского просвещения религиозных меньшинств.

Утверждению православия среди местных народов посредством развития начального конфессионального образования посвящены работы С. Нурминского¹, Е.А. Малова², К.В. Харламповича³, И.П. Прокопьева⁴. В сочинениях данных исследователей, охватывающий период XVIII – первой половины XIX вв., рассмотрены функционирование «новокрещенских» и приходских школ, эффективность применения миссионерского образования в деле христианизации местных народов. По-разному оценивая роль школ в подготовке национальных кадров для «инородческих» приходов, в усилении православной традиции среди «новокрещен», ученые сходились в мнение о важном значении организации конфессиональных учебных заведений для национальных меньшинств, ставших предвестниками становления новых подходов в миссионерской деятельности в эпоху Великих реформ.

¹ Нурминский С. Инородческие школы // Православное обозрение. – 1864. – Июнь, – С. 201–226, июль – С. 273–286.

² Малов Е.А. О новокрещенских школах в XVIII веке. – Отдельный оттиск без библиографических данных. – 1868.

³ Харлампович К.В. Казанские новокрещенские школы. (К истории христианизации инородцев Казанской епархии в XVIII веке). – Казань, 1905.

⁴ Прокопьев И.П. Школьное просвещение инородцев Казанского края в XIX веке до введения просветительной системы Н.И. Ильминского. – Казань, 1905.

Важное место распространения идей христианства в истории РПЦ обусловило интерес к данной проблеме у значительной группы дореволюционных исследователей, занимавшихся изучением истории православной церкви в России. В обобщающих работах архиепископа Филарета (Гумилевский)¹, А.П. Доброклонского², П.В. Знаменского³, П.В. Верховского⁴, Е.Е. Голубинского⁵ раскрываются основные вехи в истории христианского просветительства в России. Подчеркивая прогрессивность христианизации религиозных меньшинств, исследователи однозначно отмечают, что ее эффективность во многом зависела от позиции государства, которое выступало не только как союзник церкви, но часто как главное действующее лицо в этом процессе.

В трудах церковных⁶ и светских⁷ правоведов, посвященных изучению государственно-церковных отношений, законодательству в

¹ Филарет История русской церкви: в 5 т. – СПб., 1859.

² Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской церкви: в 4 вып. Вып.4. Синодальный период. 1700–1890 г. – М., 1893.

³ Знаменский П.В. История русской церкви. – М., 2000.

⁴ Верховский П.В. Очерки по истории Русской церкви в XVIII–XIX в. – Варшава, 1912.

⁵ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. – М., 1998.

⁶ Бердников И.С. Новое государство в его отношении к религии. Речь, произнесенная на торжественном годичном собрании Казанской духовной академии 1888 года ординарным профессором И. Бердниковым. – Казань, 1888; его же. Наши новые законы и законопроекты о свободе совести. – М., 1914; Красножен М. Иноверцы на Руси. Т.1. Положение неправославных христиан в России. – Юрьев, 1900; его же. Краткий очерк церковного права. – Юрьев, 1900; Айвазов И.Г. Новая вероисповедальная система русского государства. – М., 1909; Тихомиров Л. Вероисповедальный состав России и обязательность для русского государства исторической вероисповедной политики // Миссионерское обозрение. – 1902. – №2. – С. 433–447; Суворов Н. Церковное право. – М., 1912.

⁷ Васильев А. Веротерпимость в законодательстве и жизни в царствование Александра I (1801–1825 г.) // Наблюдатель. – 1896. – №6. – С.35–56; №7. – С.225–296; №8. – С.98–113; Кузнецов Н.Д. Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии // Временник Демидовского юридического лица. – 1898. – Кн.74. – С.1–64; Тарновский Е. Религиозные преступления в России // Вестник права. – 1899. – №4. – С.1–24; Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость. – СПб., 1904; Познышев С.В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. – М., 1906; Мельгунов С.П. Церковь и государство в России. К вопросу

этой сфере, прослеживается правовое положение православной церкви в Российской империи, ее влияние на политику государства по отношению к неправославному населению страны. Законодательное закрепление господствующего положения РПЦ, ее исключительного права на прозелитизм и миссионерскую деятельность, недопустимость перехода из православия в другие вероисповедания являлись важнейшими основами религиозной политики государства. Несмотря на различие подходов и оценочных суждений, ученые признавали неоднозначность результатов этой политики, отмечали негативные стороны излишней опеки государства православной церкви, приведшей к сращиванию церковного аппарата с государственной бюрократической системой, а в конечном итоге к глубочайшему кризису церковной организации, ущемлению религиозных прав «иноверующих» подданных империи, росту социального протеста религиозных меньшинств.

Большой объем информации по вопросам христианизации народов Волго-Камского края содержится в дореволюционных работах по истории отдельных епархий¹. Учреждение Казанской, а впоследствии Нижегородской, Вятской, Симбирской, Самарской епархий в не последнюю очередь связывалось с миссионерскими целями. Труды по истории организации и функционирования местного церков-

о свободе совести. – М., 1907; его же. Как создавалась в России государственная церковь. – М., 1917; Ширяев В.Н. Религиозные преступления. Историко-догматические очерки. – Ярославль, 1909; Рейснер М.А. Государство и верующая личность. – СПб., 1905; его же. Духовная полиция в России. – СПб., М., 1909; Тимашев Н.С. Основания наказуемости религиозных преступлений // Право. – 1915. – №26–27. – С.1814–1819, 1859–1868; его же. Религиозные преступления по действующему русскому праву. – Пг., 1916.

¹ Макарий История Нижегородской епархии. – СПб., 1857; Богословский Г. Краткий исторический очерк Казанской епархии с приложением биографических сведений о казанских архипастырях. – Казань, 1896; Чернавский Н.М. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. – Оренбург, 1900; Покровский И. Казань в религиозно-церковном отношении // Православная богословская энциклопедия / сост. под ред. Н.Н. Глубовского. – СПб., 1906. – Т. VII. – С.683–791; Златоверховников И. Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-исторический и этнографический очерк. – Уфа, 1899; Бажанов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. – Симбирск, 1903; Никитников Г. Иерархия Вятской епархии. – Вятка, 1863; Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. – Вятка, 1912.

ного управления, отдельных приходов, церквей и монастырей предоставляют обширный материал по истории развития миссионерства. Не менее важные сведения по теме содержатся в опубликованных биографиях местных архиереев¹. Являясь руководителями православных миссий на территории своих епархий, архипастыри оказывали заметное влияние на развитие проповедничества в регионе. Во многом от позиции епархиального архиерея, его миссионерского рвения зависели общая постановка христианско-просветительской деятельности, ее результаты.

Важную роль в научной организации православных миссий играли духовные учебные заведения. В работах И.А. Гвоздева², Е.А. Малова³, А.А. Благовещенского⁴, А.Ф. Можаровского⁵, П.В. Знаменского⁶, И.С. Бердникова¹, С.А. Терновского², И. Ястребова³, И.М. По-

¹ Высокопреосвященный Афанасий архиепископ бывший Казанский и Свяжский. – Казань, 1868; Сергей, архимандрит. Высокопреосвященный Антоний (Амфитеатров) архиепископ Казанский и Свяжский: в 2 т. – Казань, 1885; его же. Высокопреосвященный Филарет (Амфитеатров) митрополит Киевский и Галицкий и его время: в 3 т. – Казань, 1888; Ястребов И. Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир архиепископ Казанский и Свяжский. – Казань, 1901; Багрецов Л. Очерк архипастырской деятельности Высокопреосвященнейшего Арсения, архиепископа Харьковского и Ахтырского, во время его пятилетнего управления Казанской епархией. – Харьков, 1905; Харлампович К.В. Архимандрит Макарий Глухарев. По поводу 75-летия алтайской миссии. – СПб., 1905; Гурий (Степанов) Преосвященный Вениамин (Пуцек-Григоревич) митрополит Казанский и Свяжский. – Казань, 1906; Покровский И. Филарет (Амфитеатров) архиепископ Казанский (1828–1836) впоследствии митрополит Киевский (1837–1857) и его деятельность до вступления на митрополию. – Казань, 1908.

² Гвоздев И.А. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии // Православный собеседник. – 1868. – №3. – С.201–238, 277–344.

³ Малов Е. Сведения о миссионерском отделении // Миссионерский противомусульманский сборник. Труды студентов миссионерского противомусульманского отделения при Казанской духовной академии. – Казань, 1873. – Вып. I. – С.3–16.

⁴ Благовещенский А.А. История старой Казанской духовной академии (1797–1818). – Казань, 1875; его же. История Казанской духовной семинарии с восьмью низшими училищами за XVIII–XIX столетия. – Казань, 1881.

⁵ Можаровский А.Ф. Старая Казанская академия. – М., 1887.

⁶ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 гг.). Вып. 1–3. Вып. 1. Состояние административной части в академии до 1870 г. – Казань, 1891; Вып 2. Состояние академии по учебной части. – Казань, 1891; Вып.3

кровского⁴, П. Вознесенского⁵, К.В. Харламповича⁶ подчеркивается особое положение духовных учебных заведений Казани (КазДА, Казанской духовной семинарии, Миссионерских курсов) в синодальной образовательной системе России. Организованные как христианско-просветительские центры восточной окраины российского государства, данные учебные заведения готовили кадры практически для всех миссионерских организаций Поволжья и Сибири.

Пореформенный период, по оценке церковных публицистов, стал «золотым веком» миссионерства, временем расцвета православного проповедничества в поликонфессиональных регионах империи. Важное место в становлении и развитии новых миссионерских организаций сыграли «Православное миссионерское общество» (ПМО) и казанское «Братство святителя Гурия», ставшие важнейшими распорядительными и научными центрами православных миссий.

Наиболее полным дореволюционным исследованием, посвященным истории ПМО, является труд А. Никольского⁷. Его автор, долгие годы замещавший должность делопроизводителя общества, имел доступ ко всему комплексу документов, отложившихся в его архиве, что позволило ему довольно подробно осветить основные направле-

Часть экономическая. Жизнь студентов. Списки студентов Казанской академии, окончивших полный курс за 1846–1870 годы. – Казань, 1892.

¹ Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870–1892. – Казань, 1892.

² Бердников И.С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842–1892 гг. – Казань, 1893.

³ Ястребов И. Вопрос об устройстве и организации образовательных заведений для приготовления православных благовестников // Православный благовестник. – 1894. – № 22–23; 1895. – №1–7.

⁴ Покровский И.М. К столетию кафедры татарского языка в духовных учебных заведениях г. Казани (1800–1900) // Православное обозрение. – 1900 – №1. – С.577–609.

⁵ Вознесенский П. Казань и Казанская духовная академия // Православная богословская энциклопедия / сост. под ред. Н.Н. Глубовского. – СПб., 1906. – Т. VII. – С.792–820.

⁶ Харлампович К.В. Казанская духовная академия // Православная богословская энциклопедия /сост. под ред. Н.Н. Глубовского. – СПб., 1907. – Т.ХVIII. – С.702–854.

⁷ Никольский А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности общества за истекшее двадцатипятилетие. (1870–1895 гг.). – М., 1895.

ния работы данного миссионерского объединения, сделать наблюдения и выводы о его четверть вековой деятельности (1870–1895).

Сочинение М.А. Машанова, написанное к двадцатипятилетнему юбилею Братства св. Гурия, до сих пор является исследованием, наиболее полно и всесторонне освещающим историю этого миссионерского института¹. Автор рассмотрел основные направления деятельности братства, ее влияние на религиозное состояние местного населения. В книге основное внимание уделяется распространению православного конфессионального образования среди местных нерусских народов посредством организации «братских» миссионерских школ. Особо важную роль, по мнению М.А. Машанова, братские школы выполняли в контактных зонах, где эти учебные заведения становились центрами влияния православной традиции.

С 1860-х годов православные миссионеры начали широко использовать новые методы христианского просвещения, разработанные известным ученым-востоковедом, педагогом и миссионером Н.И. Ильминским. Жизнь и деятельность Н.И. Ильминского², ввод его системы в общую практику миссионерской деятельности³ рас-

¹ Машанов М.А. Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования (1867–1892 гг.). – Казань, 1892.

² Витевский В.Н. Н.И. Ильминский. Директор Казанской учительской семинарии. – Казань, 1892; Знаменский П.В. На память о Н.И. Ильминском. К двадцатипятилетию Братства святителя Гурия. – Казань, 1892; его же. Участие Н.И. Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае. – Казань, 1900; его же. Несколько материалов для истории Алтайской миссии и участия в ее делах Н.И. Ильминского // Православный собеседник. – 1901. – №10. – С.449–488; Филимонов Д.М. О Николае Ивановиче Ильминском. – Казань, 1898; Никольский Н.М. Николай Иванович Ильминский: очерк его жизни и деятельности. – СПб., 1898; Рождествен А. Н.И. Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае. – Казань, 1900; Спаский Н.А. Просветитель инородцев Казанского края Н.И. Ильминский. – Самара, 1900.

³ Воронец Е. Казанская учительская семинария по отношению к местному населению // Отдельный оттиск из Русского вестника. – 1873. – С.319–344; Износков И.А. Миссионерская деятельность сельского духовенства Казанской епархии. – Казань, 1892; его же. Материалы для истории христианского просвещения инородцев Казанского края: в 3 вып. – Вып.1. – М., 1893; вып.2. – М., 1893; вып.3. – М., 1895; его же. Инородческие школы Братства св. Гурия // Православный благовестник. – 1901. – №1. – С.171–369, №2. – С.35; его же. Об образовании инородцев и о миссии в Казанской епархии. Исторический очерк. – М., 1909; Филиппов М. Система инородческого просвещения по сочинениям Н.И. Ильминского // Православный благовестник. – 1899. –

смотрены в ряде изданий. Данная тема довольно хорошо освещена в дореволюционной историографии. Это связано с тем, что после смерти Н.И. Ильминского вокруг созданной им системы разгорелась ожесточенная полемика между ее сторонниками и противниками, продолжавшаяся вплоть до 1917 г. Обе стороны для обоснования своих позиций привлекали материалы по истории развития системы, рассматривали ее эффективность в деле христианизации и русификации нерусских народов. Для этой группы работ характерна субъективизация оценок и фактов, связанных с личностью Н.И. Ильминского и созданной им системы, а часто и явное искажение его идей. Непререкаемый авторитет «апостола поволжских инородцев», обаяние личности Николая Ивановича, под влиянием которой находились практически все его биографы (подавляющее большинство из них были его близкими друзьями и учениками), порой мешали им объективно и всесторонне оценить личность и деятельность данного неординарного миссионера-просветителя.

Благодаря активизации христианского просветительства, внедрению в общую миссионерскую практику системы Ильминского, организации широкой сети миссионерских школ, ввода богослужения на национальных языках, привлечения к проповеднической деятельности национальных кадров в религиозной жизни немусульманских народов края происходят значительные перемены, усиливается влияние православия. Важные сведения об изменениях в конфессио-

№5–9; Зеленин Д.К. Н.И. Ильминский и его просвещение инородцев. – СПб., 1902; Иванов А.И. Миссионерско-педагогическая система Н.И. Ильминского и влияние ее на инородцев // Церковно-приходская школа. – 1903. – №6. – С.24–67; Краснодубовский Г.С. Инородческая школа Казанского края // Московские ведомости. – 1903. – №286–289; Бобровников Н.А. Инородческое духовенство и богослужение на инородческих языках в Казанской епархии // Православный собеседник. – 1905. – Ч.2. – С.177–181; Чичерина С.В. Положение просвещения приволжских инородцев. – СПб., 1906; ее же. О языке преподавания в школах для восточных инородцев. – СПб., 1910; Даулей Р.П. Школа среди инородцев // Миссионерский съезд в г. Казани 13–26 июня 1910 года. – Казань, 1910. – С.609–616; Смирнов А.В. О системе Н.И. Ильминского // Миссионерский съезд в г. Казани 13–26 июня 1910 года. – Казань, 1910. – С.617–618; Воскресенский А. Система Н.И. Ильминского в ряду других мероприятий по просвещению инородцев // Ильминский Н.И. О системе просвещения и о Казанской центральной крещено-татарской школе. – Казань, 1913; Афанасьев Т. Ильминский и его система школьного просвещения инородцев Казанского края // Журнал министерства народного просвещения. – 1914. – №52. – С.11–47.

нальном самосознании нерусского населения, процесс восприятия ими христианской традиции содержится в историко-этнографических сочинениях. Большой вклад в изучение религиозных представлений коренного населения края внесли представители миссионерской школы этнографии. Особое внимание миссионеров привлекало религиозное состояние крещеных татар. В работах Е.А. Малова¹, Е. Воронца², М.А. Машанова³, Н. Одигитриевского⁴, Н.И. Ильминского⁵, И.А. Износкова⁶, С.А. Багина⁷ отмечается усиление процесса конфессиональной дифференциации среди крещеных татар. Часть крещеных татар (в первую очередь «старокрещеные») под влиянием православных миссионеров укрепляется в христианстве, православие становится составной частью их этнического самосознания (этот процесс выразился в формировании устойчивой субэтнической группы православных татар-кряшен), другая их часть предпочла религиозную и национальную интеграцию в единое татарское культурно-национальное поле («отпадение» в ислам).

Наряду с работами церковных публицистов, проблема утверждения православия и ислама среди народов Волго-Камья поднималась в трудах светских исследователей. Среди них выделяется сочинение Б.М. Юзифовича⁸, написанное на основе материалов, собранных авто-

¹ Малов Е.А. Нынешнее религиозное состояние крещеных татар Заволжского края // Православное обозрение. – 1866. – Т.20. – С.62–80.

² Воронец Е. Материалы для изучения и обличения мухаммеданства. Отпадения инородцев христиан в мухаммеданство с русской государственной точки зрения. – Орел, 1876; его же. О свободе веры и современных внутри России отпадениях от христианства в мухаммеданство. Дополнение к книге: 3 вып. материалов для изучения и обличения мухаммеданства. – Казань, 1877.

³ Машанов М.А. Заметка о религиозно-нравственном состоянии крещеных татар Казанской губернии Мамадышского уезда. – Казань, 1875.

⁴ Одигитриевский Н. Крещеные татары Казанской губернии. Этнографический очерк. – М., 1895.

⁵ Ильминский Н.И. Записка Н.И. Ильминского по вопросу об отпадениях крещеных татар Казанской губернии 1881 года // Православный собеседник. – 1895. – №1. – С.256–275.

⁶ Износков И.А. Об отпадших и отпадающих из православия инородцах. – Казань, 1907.

⁷ Багин С.А. Об отпадании в магометанство крещеных инородцев Казанской епархии и причинах этого печального явления. – Казань, 1910.

⁸ Юзифович Б.М. Христианство, магометанство и язычество в Восточных губерниях России. – СПб., 1883.

ром в ходе ревизионной поездки по Казанской и Уфимской губерниям в составе комиссии сенатора Ковалевского (1881 г.). Анализируя ход миссионерской деятельности РПЦ в Волго-Камье, Б.М. Юзифович приходит к выводу о полном провале приводившегося курса по утверждению христианства среди мусульман в XVIII – первой половине XIX в. Автор довольно подробно освещает процесс исламизации номинальных христиан, «отпадения» крещеных татар в ислам и методы борьбы с этим явлением. Очень интересна его оценка конфессиональной идентичности новокрещеных татар. По мнению Б.М. Юзифовича, новокрещеные, несмотря на номинальное принятие христианства, всегда сохраняли свое мусульманское самосознание.

Проблеме изменения традиционных религиозных представлений коренных народов региона под влиянием новых форм миссионерской деятельности во второй половине XIX – начале XX вв. посвящена работа ученого-этнографа С.В. Чичериной «У приволжских инородцев»¹, составленная на основе ее впечатлений от путешествия по губерниям Среднего Поволжья в 1904 г. На основании большого этнографического материала о религиозном положении местных нерусских народов, собранного от множества корреспондентов, автором был сделан вывод о значительном влиянии системы Ильминского на конфессиональную идентичность «инородцев». В то же время С.В. Чичерина была вынуждена констатировать абсолютную неэффективность применения системы в деле утверждения православия среди «официальных» и «неофициальных» мусульман. Признавая большую научную значимость этого сочинения, необходимо отметить его недостатки. С.В. Чичерина, являясь горячей поклонницей идей Н.И. Ильминского, излишне абсолютизировала и идеализировала созданные им методы христианского просвещения, не обращая внимания на другие важные этносоциальные факторы, повлиявшие на эволюцию религиозного самосознания местных нерусских народов.

Несмотря на попытки справиться с «исламской угрозой», активизировать христианизацию мусульман, решить данные задачи православным миссионерам полностью не удалось. Напротив, во второй половине XIX – начале XX вв. ислам превращается в реального оппонента православия в «борьбе за умы», что вынуждало миссионеров всерьез заняться изучением «мусульманского вопроса» в России. Пионером в данной области становится известный казанский мис-

¹ Чичерина С.В. У приволжских инородцев. Путевые заметки. – СПб., 1906.

сионер Е.А. Малов. Уже в студенческие годы он увлекся изучением положения ислама в России. В своем дипломном сочинении «История мусульманства в России»¹ он попытался показать социально-политическое положение мусульман в России, развитие исламских религиозных институтов, формирование и эволюцию религиозной политики государства по отношению к российской умме. Центральный вопрос, волнующий автора – причины усиления исламского влияния в Волго-Уральском регионе, усиление исламизации и реисламизации номинальных христиан, провал политики христианизации мусульманского населения. Главным фактором, повлиявшим на складывание этой ситуации, по мнению Е.А. Малова, стало изменение позиции светских властей по отношению к исламу, признание его одной из терпимых в империи вероисповеданий. Проводившаяся со времен Екатерины II политика по институционализации мусульманских религиозных учреждений в общеимперское пространство привела к значительному увеличению мусульманских культовых учреждений и конфессиональных учебных заведений (мектебе и медресе), оказывавших все большее влияние на религиозное состояние, как самих мусульман, так и других нерусских народов края. Данная мысль была развита ученым-миссионером в другой работе «О татарских мечетях», опубликованной в 1867 г. в печатном органе КазДА – журнале «Православный собеседник»². Опираясь на широкую базу архивных документов и законодательных актов, автор скрупулезно проследил динамику численности мечетей в Казанском крае во второй половине XVI – первой половине XIX вв., проанализировал изменение законодательства в отношении богослужебных заведений, духовенства и махаллей.

Яркой антиисламской направленностью характеризуются работы Н.П. Остроумова³ и Е. Воронца¹. Исходя из тезиса о крайней

¹ Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета. Ф.7. Оп.1. Д.1.

² Малов Е.А. О татарских мечетях // Православный собеседник. – 1867. – Ч.3. – С.285–320.

³ Остроумов Н.П. Заметка об отношении мухаммеданства к образованию крещеных татар // Отдельный оттиск без библиографических данных. – С.87–110; его же. Исторический опыт взаимоотношений между христианством и мусульманством. – СПб., 1888; его же. Историческое и современное значение христианского миссионерства среди мухаммедан. – Казань, 1894; его же. Колебания русского правительства во взглядах на миссионерскую

враждебности ислама и мусульман к христианству и его приверженцам, невозможности мирного сосуществования последователей двух религиозных традиций (исламской и христианской) внутри одного государства, авторы считали возможным интеграцию мусульман в социальное пространство России лишь путем их религиозной унификации. Одними из первых Н.П. Остроумов и Е. Воронец заговорили о мнимой «опасности» усиления ислама, «татаризации» и исламизации «инородцев», стремлении к объединению мусульман, росте среди них «пантюкистской» и «панисламистской» пропаганды.

Дальнейшее усиление интереса миссионерских публицистов к «мусульманскому вопросу» в России отмечается после объявления манифеста от 17 октября 1905 г. о введении в стране основ гражданских свобод, приведшей к росту социальной активности российской уммы, усилению исламизации нерусского населения в контактных зонах, что не могло не вызывать опасения миссионеров и церковных публицистов. В трудах М.А. Миропиева², Я.Д. Коблова³, епископа Андрея (князь Ухтомский)⁴, епископа Алексия (Дородницин)⁵,

деятельность православной русской церкви // Миссионерский съезд в г. Казани 13–26 июня 1910 года. – Казань, 1910. – С.336–346.

¹ Воронец Е. Основные черты распространения христианства на Руси 900 лет назад и ныне. – Харьков, 1890; его же. Будут ли открыты отделения всероссийского миссионерского общества во всех епархиях? – СПб., 1886; его же. Нужны ли для России муфтии? – М., 1891.

² Миропиев М.А. О положении русских инородцев. – СПб., 1901.

³ Коблов Я.Д. Граф Л.Н.Толстой и мусульмане (по поводу переписки Л.Н. Толстого к казанским татарам). – Казань, 1904; его же. Татарские мусульманские школы (медресе) // Церковно-общественная жизнь. – 1906. – №9. – С.323–325; его же. О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк. – Казань, 1907; его же. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе. – Казань, 1908; его же. О татаризации инородцев Приволжского края // Миссионерский съезд в г. Казани 13–26 июня 1910 года. – Казань, 1910. – С.351–375; его же. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916.

⁴ Андрей, епископ. О мерах к охранению Казанского края от постепенного завоевания ими татарами. – Казань, 1908; его же. О нормальном положении православия в Православном русском царстве. – Казань, 1908; его же. О печальных последствиях русской некультурности и о лучшем будущем в этом отношении. – Уфа, 1916.

⁵ Алексий. Современное движение в среде русских мусульман. – Казань, 1910.

С.А. Багина¹, М.А. Машанова², П.В. Знаменского³ рассматриваются вопросы о начавшемся процессе вестернизации и модернизации мусульманской общины, поднимаются проблемы роста межкультурных контактов между крещеными татарами и татарами-мусульманами. Кроме большого фактологического материала, в этих сочинениях зафиксированы мнения идеологов православной миссии по «мусульманскому вопросу», проекты по нейтрализации влияния ислама среди народов Российской империи.

Историографический обзор дореволюционных работ был бы неполон без работ известных мусульманских ученых-просветителей Ш. Марджани⁴, Р. Фахретдина⁵. Суждения этих авторов заслуживают особого внимания, так как они выражают общую позицию татар-мусульман по отношению к проводившейся политике христианизации. В своих фундаментальных исторических хрониках эти ученые обратили внимание на взаимоотношение ислама и православия после присоединения Казанского края к русскому государству, в общих чертах осветители процесс выстраивания отношений государства с его новыми подданными из мусульман, деятельность православных проповедников среди местных народов.

В целом, можно отметить, что данная тема нашла отражение во многих работах дореволюционных исследований. Несмотря на описательный характер и идеологическую направленность большинства работ, эти труды сыграли важную роль в изучении данной проблематики, накопив богатую источниковую базу по истории христианизации татар.

¹ Багин С.А. Пропаганда ислама путем печати. – Казань, 1909; его же. Татаро-мусульманская печать // Миссионерский съезд в г. Казани 13–26 июня 1910 года. – Казань, 1910. – С.513–522.

² Машанов М.А. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам // Миссионерский съезд в г. Казани 13–26 июня 1910 года. – Казань, 1910. – С.235–335.

³ Знаменский П.В. Казанские татары. – Казань, 1910.

⁴ Мәржани Ш.Б. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. – Казан, 1989.

⁵ Фәхретдин Р. Болгар вә Казан төрекләре. – Казан, 1993.